

Текст · 15 января 2020, 08:50
Анна Козкина, Елизавета Пестова,

«В системе ФСИН всегда прививалась позиция силы». Что рассказал первый осужденный по делу о пытках в ярославской ИК-1

14 января в Ярославле начался первый судебный процесс по делу о пытках заключенного Евгения Макарова в местной исправительной колонии №1.

Инцидент, послуживший поводом к уголовному делу против сотрудников ФСИН, датируется 29 июня 2017 года, однако широкую огласку он получил лишь год спустя — 20 июля 2018 года, когда «Новая газета» и фонд «Общественный вердикт» опубликовали [видеозапись](#) пыток.

На записи с нагрудного видеорегистратора сотрудника ИК-1 запечатлено просторное помещение со столом посередине. На столе люди в камуфляжной форме удерживают Макарова лицом вниз; другие сотрудники ФСИН в это время бьют его дубинками по пяткам и голням. Время от времени они сменяют друг друга, а голову заключенного поливают водой из ведра. «Я уже все руки отколотил», — говорит один из фсиновцев, участвующих в избиении. Всего в комнате находится около 20 сотрудников колонии.

Дело по факту пыток Евгения Макарова [возбудили](#) в тот же день, когда видео появилось в интернете. Обвиняемыми по нему впоследствии стали 14 сотрудников ФСИН — 12 надзирателей из ИК-1 и двое

из ИК-8 (Макаров отбывал там наказание до перевода в ИК-1). Через несколько месяцев список эпизодов и потерпевших расширился, «Медиазона» подробно писала об этом.

Проработавший во ФСИН почти десять лет заместитель начальника оперативного отдела ИК-1 Сергей Ефремов стал одним из первых фигурантов дела о пытках. Суд отправил его под стражу в конце июля 2018 года. В октябре 2019 года меру пресечения смягчили, переведя обвиняемого из СИЗО под домашний арест.

Ефремов сразу признал вину и стал сотрудничать со следствием. В итоге он заключил досудебное соглашение, и его дело суд рассматривал в особом порядке — без исследования доказательств. Перед заседанием Ефремов отказался отвечать на вопросы журналистов. Евгений Макаров, признанный потерпевшим, на процесс не пришел. «Он не хочет участвовать, ему тяжело», — объяснила адвокат бывшего заключенного Ирина Бирюкова.

По версии обвинения, Ефремов не менее четырех раз ударил Макарова ладонью по лицу, чем причинил ему физические и нравственные страдания. Поводом для избиения заключенного стало нарушение режима: по словам прокурора, 29 июня 2018 года Макаров нецензурно выругался во время проверки его камеры. Сотрудники колонии рассказали об этом руководству ИК-1, которое поручило провести и снять на видео «профилактическое воздействие» на Макарова. Действия сотрудника ФСИН следствие квалифицировало по пункту «а» части 3 статьи

286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия, максимальная санкция — до десяти лет колонии).

«Ефремов во время предварительного следствия дал признательные показания, изобличил соучастников преступления и конкретизировал роль каждого из них. Предоставил видеозапись применения насилия в отношении других осужденных», — приводит ярославское издание *76.ru* слова гособвинителя.

В суде Сергей Ефремов несколько раз повторил, что раскаивается в своих действиях. При этом бывший тюремщик отметил, что в материалах дела не отражена причина избиения — «девиантное поведение Макарова с первого дня пребывания в ИК».

Обвинение запросило для Ефремова пять лет колонии общего режима. Подсудимый и его защитник просили суд назначить срок, который экс-сотрудник ФСИН уже отбыл в следственном изоляторе и под домашним арестом. «Я согласен с гособвинителем, но хотел бы добавить. Я положительно характеризуюсь, вел сознательный образ жизни, один раз оступился. Да, я виноват, получил урок, которого мне хватит на всю жизнь. Я не опасен для общества: не грабитель, взяточник, в системе УФСИН работать больше не смогу», — говорил Ефремов в прениях. «Сожалею о том, что этот день был <...> Я много думал, находясь в одиночной камере, я действительно раскаиваюсь», — добавил он в своем последнем слове.

На следствии Ефремов давал предельно подробные показания, в том числе против своего начальства.

В итоге Заволжский районный суд Ярославля приговорил его к четырем годам лишения свободы.

Десять допросов замначальника оперативного отдела

На следствии Ефремов рассказал, что конфликт тюремщиков с Макаровым 29 июня 2017 года начался с того, что заключенный выругался матом, когда один из сотрудников колонии уронил на пол конверт с письмом его матери. Видео с инцидентом передали заместителю начальника колонии по безопасности и оперативной работе Игиту Михайлову и врио начальника колонии Дмитрию Николаеву. «Последние, просмотрев запись, дали устное распоряжение — вывести Макарова из камеры и в случае создания им конфликтной ситуации применить физическую силу и специальные средства по мягким частям тела. Фактически они отдали осознанное распоряжение спровоцировать Макарова и применить в отношении него силу», — рассказывал Ефремов событиях, подробности которых он узнал от коллег.

Макарова вывели из камеры ШИЗО, у него нашли при себе гвоздь и лезвие — напуганный заключенный попытался вырваться и нанести себе увечья. После этого надзиратели обездвижили Макарова и отнесли его в комнату для проведения досмотров.

Там находилось около 16 сотрудников колонии, вспоминал Ефремов: младшие инспекторы отдела безопасности Игорь Богданов, Андрей Зыбин, Цветков, Алексей Андреев, Сергей Драчев, Дмитрий Соловьев, Александр Морозов и Алексей Бровкин, инспектор того же отдела Максим Яблоков,

заместитель помощника начальника колонии Борбат, начальник отрядов отдела по воспитательной работе Трубецкой, Игнашев и Алексей Микитюк, старший оперативник оперативного отдела Сипан Мамоян, оперативник того же отдела Иван Калашников. Лица остальных Ефремов на записи не разглядел.

Часть сотрудников удерживала Макарова на столе лицом вниз, другие били его резиновыми палками по стопам, а третьи стояли рядом и не вмешивались. Так, Борбат, Трубецкой и Игнашев не стали фигурантами дела, поскольку не участвовали в пытках. Кроме того, Макарову лили воду на лицо, чтобы он не терял сознание. Все это продолжалось 8-10 минут.

«Что касается меня, то в этот момент я находился в комнате, никаких активных действий не предпринимал, удары Макарову не наносил, его водой не поливал, не удерживал. Я стоял у стены, скрестив руки на груди. В самом конце я подошел к Макарову, обратился к нему, стряхнул с его затылка и волос остатки воды и сказал ему: "Макаров, прекрати нарушать режим содержания, не нужно себя вести вызывающе, оскорблять сотрудников, чтобы в дальнейшем к тебе так никто не относился". В этот момент Макаров делал вид, что меня не слышал. <...> Чтобы он на меня отреагировал, я открытой ладонью левой руки похлопал его по затылку ("потеребил его"), чтобы обратить на себя его внимание. Я не хотел причинять ему физическую боль. Это важно», — говорил следователю Ефремов. Он отмечал, что после пыток Макарову облегчили режим содержания, в частности, разрешили лежать и выдали спальные принадлежности.

Также Ефремов уточнил, что пытки заснял на свой регистратор сотрудник по фамилии Драчев. От замначальника колонии Михайлова он узнал, что запись передали заместителю по воспитательной работе начальника управления ФСИН по Ярославской области Александру Степанищеву, который должен был передать ее первому заместителю начальника управления Геннадияу Баринову. Подозреваемый объяснил это сложившей в ведомстве практикой: любое применение силы к заключенным должно фиксироваться на камеру, а записи должны передаваться вышестоящему начальству, но «никогда не предоставляются прокурорам или следователям». «Последним предоставляются только видеозаписи, на которых запечатлены правомерные действия сотрудников ФСИН», — уточнил он.

«Мне достоверно известно, что руководство ИК-1 УФСИН России по Ярославской области в лице Михайлова и Николаева знали о том, что в отношении Макарова была применена физическая сила. <...> Зачем я пошел в комнату, где Макарову наносили удары, я не знаю. Наверное, просто из любопытства», — говорил Ефремов уже на первом допросе в статусе подозреваемого 23 июля 2018 года.

Всего его допрашивали десять раз. На следующем допросе 24 июля Ефремов добавил, что все же не «потеребил» Макарова по голове, а нанес ему по затылку резкий удар. На втором допросе подозреваемый уже попросил о досудебном соглашении, сообщив, что готов дать показания на других тюремщиков.

На третьем допросе 27 июля он уточнил, кто именно бьет Макарова на видео — это сотрудники колонии Бровкин, Богданов, Драчев, Яблоков, Морозов, Цветков, Зыбин и Соловьев. Яблоков, Калашников и Цветков заламывали заключенному руку (последний при этом приговаривал: «Давай-давай, бей! Давай-давай, колоти!»), а Зыбин, Соловьев и Морозов держали ноги. Мамоян и Яблоков лили на Макарова воду из ведра.

На этом допросе следователь поинтересовался у Ефремова, почему в пытках участвовало так много сотрудников колонии.

«Дело в том, что в целом в системе ФСИН всегда прививалась позиция силы, принцип, в соответствии с которым все сотрудники учреждения должны быть одним целым. Если заключенные обидели одного сотрудника, наказать обидчика должен весь коллектив. Избиение Макарова — это не была акция избиения Макарова, не было основной целью причинить Макарову физическую боль. Главная задача была в другом, чтобы Макаров, который высказывался нецензурной бранью в адрес одного сотрудника, потом, после избиения, сказал другим заключенным о том, что с ним произошло после того, что он сделал. Это делалось для того, чтобы заключенные боялись нарушать режим. Позиция грубой силы. <...> О том, что я сделал в отношении Макарова Е.А., я конечно же сожалею, но это уже не исправить», — подытожил бывший оперативник.

По его словам, указание снимать пытки на регистратор дал лично врио начальника колонии

Дмитрий Николаев. Ефремов также рассказал, что запись сохранили на компьютере в отделе безопасности. Доступ к нему имели сотрудник колонии по фамилии Шашкин и двое заключенных, один из которых к лету 2018-го уже освободился. Эти двое фотографировали вновь прибывших осужденных и обрабатывали эти снимки.

Помимо этого, Ефремов рассказал, что следователю при проверке заявления Макарова предоставили запись с другого регистратора: «Это была запись из коридора, где не было видно каких-либо противоправных действий в отношении Макарова».

Четвертый допрос прошел 1 августа. Там тюремщик — уже в статусе обвиняемого — лишь повторил свои прежние показания. Через день, 3 августа, Ефремов вновь попросил о досудебном соглашении.

Шестой допрос прошел только 29 октября 2018-го. На нем Ефремов рассказал, как руководство колонии отреагировало на публикацию видеозаписи «Новой газетой» и правозащитниками из «Общественного вердикта». «Я помню, что приехал Михайлов. Я сказал ему: "Игит, как эта видеозапись могла попасть в сеть интернет?", на что он сказал: "Возможно, видео утекло от Баринова, поскольку видео применения силы я скидывал Степанищеву для Баринова"».

В рамках досудебного соглашения Ефремов передал следователям диск с записями с компьютера в отделе безопасности. Этот диск хранился в бардачке его машины.

На седьмом допросе 31 октября Ефремов повторно прокомментировал видеозапись пыток Макарова и снова сказал, что именно врио начальника колонии и его заместитель Михайлов распорядились «наказать Макарова за его поведение — именно побить его».

На восьмом допросе 22 ноября Ефремову задавали вопросы по видеозаписям, которые он передал следователям. Он рассказал, что обнаружил их весной 2018 года на компьютере, где хранилась база фотографий заключенных с их особыми приметами. Ефремов зашел скинуть фотографии вновь прибывших осужденных и, пока файлы копировались, нашел папку с видеозаписями, которую скопировал на диск, решив, что они могут заинтересовать силовиков, но затем якобы забыл об этом диске.

На диске оказалось 14 видеозаписей. Судя по описанию, среди них был и ролик, из-за которого в деле появился новый эпизод — об избиении заключенных в ШИЗО и ПКТ колонии № 1 во время обысков в камерах. Также там были зафиксированы медосмотры другого заключенного, рассказывавшего о пытках, Руслана Вахапова.

Девятый допрос прошел 22 февраля 2019 года. На этот раз следователь попросил Ефремова уточнить роль Игнашева в пытках — тот прижимал корпус Макарова к столу.

На десятом допросе при предъявлении окончательного обвинения Ефремов от руки написал в протоколе, что раскаивается: «Мне жаль, что все так произошло, я раскаиваюсь в содеянном».

Своими ударами я не желал причинить Макарову Е.А. физическую боль, наносил их с целью воспитания».

Редактор: Дмитрий Ткачев